

Сравнительный анализ тенденций динамики евразийских стран

1 января 2015 г. начинается новый этап развития для евразийской цивилизации, этап борьбы за право отстаивать национальные интересы не только в регионе, но и в мире. Большой путь уже пройден — от попыток сохранения союза в экономически и политически ином формате¹ до формирования полноценного Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП) четверки лидеров интеграции (России, Казахстана, Беларуси и Армении). Процесс интеграции и выстраивания особых отношений² между странами идет по всему пространству Содружества Независимых Государств (СНГ), не только в рамках нового объединения — Евразийского экономического союза (ЕАЭС), к которому в скором времени присоединится Кыргызстан. Это стало возможным с появлением концепции *разноскоростной* и *разноуровневой* интеграции, которая предполагает, что формы, темпы и степень взаимного сотрудничества выбираются в зависимости от уровня готовности и заинтересованности стран³.

Но в то же время можно отметить *неоднородность* и *разновекторность* интеграционной динамики на евразийском пространстве. Государства — участники СНГ, по крайней мере их руководство, по-разному оценивают и направляют вектор своего развития, несмотря на очевидные экономические преимущества в рамках сохранения и развития вековых кооперационных связей⁴.

**Растворцев Евгений
Евгеньевич** —
аспирант РАНХиГС
при Президенте РФ

**Работа выполнена при
финансовой поддержке
Российского фонда
фундаментальных
исследований, грант
№ 13-06-00418А*

Однако экономическая *неоднородность* государств не является аргументом, который бы противоречил или отрицал возможность их интеграции⁵.

Страны евразийского пространства⁶ по глубине и вектору интеграционных процессов в регионе можно разделить условно на *три группы*: участники евразийской интеграции (Россия, Беларусь, Казахстан, Армения, а также Кыргызстан), менее активные «наблюдатели» (Азербайджан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан) и временно отказавшиеся от интеграции с Россией (Грузия, Молдова и Украина). Это деление, конечно, условно, но оно достаточно точно отражает реальные процессы интеграции на евразийском пространстве.

Стоит отметить, что такой подход, при котором региональная интеграция государств происходит с разной скоростью и на разном уровне, создает предпосылки для возникновения «водораздела» внутри интеграционного объединения. И подобный водораздел уже проявляется: с момента усиления центростремительных сил евразийской интеграции усилились также и центробежные — Грузия, Украина и Молдова подписали (на разных этапах) Соглашение об Ассоциации с Евросоюзом. Но этот «выбор» носит не экономический, а политический характер, и легко объясняется в рамках концепции, описанной в книге З. Бжезинского⁷.

Используя методологию геоцивилизационной воспроизводственно-циклической макромодели, разработанную профессором Ю.В. Яковцом⁸, рассмотрим сравнительную динамику выделенных трех групп евразийских стран по пяти факторам, составляющим генотип цивилизации (демографическому,

агропродовольственному, энергоэкологическому, экономическому и научно-технологическому).

1. Демографический потенциал

Исходя из данных *табл. 1*, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, стоит отметить, что, согласно прогнозу ООН, население в России должно к 2025 г. сократиться до 135,7 млн человек. Однако этот прогноз представляется заниженным и ошибочным. В своем послании Федеральному собранию в 2014 г. Президент России В.В. Путин отметил, что на 1 января 2014 г. население России составило почти 144 млн человек, и это на 8 млн больше прогноза ООН, сделанного еще в 2000 г.⁹ Согласно данным Росстата по демографической динамике, с 2011–2012 гг. наблюдается естественный прирост населения России. Однако численность трудоспособного населения продолжает сокращаться, что требует дополнительных мер по повышению производительности труда.

Во-вторых, с 1990 по 2013 г. численность населения *группы 1* сократилась более чем на 2% — в основном за счет сокращения населения России, а доля в мировой численности населения сократилась на треть (с 3,5 до 2,5%). Но эта динамика внутри группы неоднородна. Население Армении и Беларуси сократилось на 14 и 7% соответственно, но их доля в *группе 1* невысока. Население Казахстана и Кыргызстана увеличилось на 3 и 30%. *Группа 2* за этот период показала самые высокие темпы прироста населения на евразийском пространстве — на 44%, увеличив свою долю в мире с 0,69

Таблица 1. Динамика численности и среднего возраста населения
(А — численность населения, млн человек; Б — средний возраст, лет)

Показатели	1990	2000	2013	2013 к 1990, %	Прогноз 2025 (*2050)
Мир	5290,5 24	6102,0 -	7124,5 29,2	135 122	8036,4 36,1*
1. Республика Беларусь	10,2 33	10,0 36	9,5 39,3	93 119	8,8 43,6*
2. Республика Казахстан	16,5 26	15 27,7	17,0 29,4	103 113	18,6 34,9*
3. Российская Федерация	148,1 33,2	146,7 36,5	143,5 38,3	97 115	135,7 41,6*
4. Кыргызская Республика	4,4 21,6	5 22,5	5,7 24,6	130 114	6,7 31,8*
5. Армения	3,5 27	3,1 30,3	3,0 32,7	86 121	3,0 45,6*
1–5 % к миру	182,7 3,5	179,8 2,9	178,7 2,5	98 -	172,8 2,2
6. Азербайджан	7,2 35,7	8,0 38,2	9,4 29,7	131 83	10,3 41,6*
7. Таджикистан	5,3 18,3	6,2 18,5	8,2 21,7	155 119	10,5 28,3*
8. Туркменистан	3,7 19,7	4,7 21,6	5,2 25,6	141 130	6,0 36,5*
9. Узбекистан	20,5 19,4	24,8 20,9	30,2 25,3	147 130	33,9 37,6*
6–9 % к миру	36,7 0,69	43,7 0,72	53 0,74	144 -	60,7 0,64
10. Украина	51,9 33,5	49,2 36	45,5 39,7	88 119	41,4 43,4*
11. Грузия	5,5 31,2	4,7 34,4	4,5 37,6	82 121	4,1 43,4*
12. Республика Молдова	4,4 29,9	4 32,2	3,6 35,8	82 120	3,2 45,8*
10–12 % к миру	61,8 1,17	57,9 0,95	53,6 0,8	87 -	48,7 0,61
1–12 % к миру	281,2 5,3	281 4,6	285,3 4	101 -	282,2 3,4

Таблица 1. Динамика численности и среднего возраста населения
(А — численность населения, млн человек; Б — средний возраст, лет) (продолжение)

Показатели	1990	2000	2013	2013 к 1990, %	Прогноз 2025 (*2050)
Страны со средними доходами, % к миру	3680,2 69,6	4254,6 69,7	4969,7 69,8	135 —	5589,7 69,6
Страны с высокими доходами, % к миру	939,6 17,8	1210,7 19,8	1306,1 18,3	139 —	1355,7 16,9

Источники: 2014 World Development Indicators. Washington: The World Bank. 2014. Table 2.1.; 2009 World Development Indicators. Washington: The World Bank. 2009. <http://data.worldbank.org/products/data-books/WDI-2009>; *World Population Prospects. The 2012 Revision. NY.: UN, 2013. Table S.8.

до 0,74. В то же время страны группы 3, испытывающие наиболее сильное «притяжение» к Евросоюзу и подписавшие Соглашение об ассоциации с ним, за этот период испытали самый глубокий демографический спад — падение численности населения с 1990 г. на 13%, в доле численности населения мира — с 1,17 до 0,8. Согласно прогнозу ООН, уменьшение численности населения в этой группе стран продолжится, усилятся миграционные потоки из этой группы стран.

В третьих, важным демографическим показателем является средний возраст населения, который зависит от динамики рождаемости, продолжительности жизни и смертности. Так, в странах — участницах СНГ происходит увеличение среднего возраста населения — учитывая высокую динамику роста численности населения в странах группы 2 и Кыргызстане, можно сделать вывод, что этот рост обусловлен значительным увеличением продолжительности жизни, а также трудовой и академической миграцией молодежи за рубеж.

В-четвертых, сопоставляя уровень прироста численности населения в странах со средними доходами за период

с 1990 по 2013 г. (35%), что соответствует среднемировому уровню, с демографической динамикой всех трех групп евразийских стран, можно отметить, что только группа 2 (и Кыргызстан) по своей динамике соответствует этому уровню. Большинство стран группы 1 и все страны группы 3 находятся в демографическом кризисе. Поэтому необходима выработка общей долгосрочной демографической и миграционной стратегии, прежде всего в рамках ЕАЭС, для сближения показателей социодемографической динамики и оптимизации миграционных потоков.

2. Агротроодовольственный потенциал

Какие же заключения можно сделать из табл. 2?

Во-первых, следует отметить общую мировую тенденцию падения доли сельского населения (с 57% в 1990 г. до 47% в 2012 г.). При этом темпы его уменьшения в странах с высокими доходами оказались несколько выше, чем в странах со средними доходами (падение за указанный период на 25 и 16% соответственно). Однако динамика в СНГ выглядит иным образом: доля сельского

Таблица 2. Сравнительная динамика агропродовольственного потенциала

Показатели		1990—1992		2000	2010—2012			2010—2012 к 1990—1992, %				
		А	Б		А	Б	В	А	Б	В		
Мир	А	57		53,3	47		82	Г	5,4	4	3	56
	Б	26		23,1	20		77	Д	182	196	—	—
	В	—		1073	1238		115					
1. Республика Беларусь	А	34		30,1	25		116	Г	24	14	10	42
	Б	59,6		61	58		97	Д	207	119	87	—
	В	—		3073	8886		289					
2. Республика Казахстан	А	43,7		43,7	46		105,3	Г	—	9	5	—
	Б	213,2		145	145		68	Д	62	24	24	—
	В	—		2084	3533		169					
3. Российская Федерация	А	26,6		26,6	26		97,7	Г	17	6	4	24
	Б	88,8		85	85		96	Д	98	60	27	—
	В	—		3725	5969		160					
4. Кыргызская Республика	А	62,2		64,6	65		104	Г	34	37	20	59
	Б	29		28	23		79	Д	189	188	188	—
	В	—		1133	1367		121					
5. Армения	А	32,5		34,9	36		111	Г	17	26	22	129
	Б	14,4		15	15		104	Д	293	292	292	—
	В	—		3476	8295		239					
1–5/% к миру	А	30/52		29/55	29/62		99	Г	16/305	7/170	4/146	27
	Б	95/367		86/372	86/431		90	Д	—	—	—	—
	В	—/—		2698/251	5610/453		208					
6. Азербайджан	А	46,3		48,8	46		99	Г	29	17	5	17
	Б	23,1		23	21		91	Д	195	148	148	—
	В	—		885	1085		123					
7. Таджикистан	А	68,3		73,5	73		107	Г	33	27	27	82
	Б	15,6		13	11		71	Д	415	310	310	—
	В	—		518	1065		206					
8. Туркменистан	А	54,9		54,2	51		93	Г	32	24	15	47
	Б	34,8		36	37		106	Д	465	361	—	—
	В	—		1354	—		—					
9. Узбекистан	А	59,9		62,7	64		107	Г	33	34	19	58
	Б	20,9		18	15		72	Д	402	—	—	—
	В	—		989	2024		205					

Таблица 2. Сравнительная динамика агропродовольственного потенциала (продолжение)

Показатели		A — 1990 Б — 1992	2000	A — 2012 Б — 2011 В — 2012	A — 2012 к 1990 Б — 2011 к 1992 В — 2012 к 2000, %		Г — 1990 Д — 1992	2000	Г — 2012 Д — 2009	Г — 2012 к 1990 Д — 2009 к 1992, %
6–9/% к миру	А	58/102	61/114	61/130	105	Г	31,7/588	28,4/710	12,6/419	40
	Б	22/84	20/87	18/88	80	Д	–	–	–	–
	В	–/–	937/87	1044/84	111					
10. Украина	А	33,2	32,9	31	93	Г	26	17	9	35
	Б	64	66	71	111	Д	153	98	103	–
	В	–	1966	4375	222					
11. Грузия	А	44,9	47,3	47	105	Г	32	22	9	28
	Б	14,9	18	9	60	Д	296	217	217	–
	В	–	1652	2512	152					
12. Республика Молдова	А	53,2	55,4	52	98	Г	36	29	13	36
	Б	39,6	50	51	129	Д	310	229	198	–
	В	–	1097	1954	178					
10–12/% к миру	А	36/63	35/66	34/72	95	Г	26,9/498	17,9/447	9,1/305	34
	Б	58/223	61/265	64/322	111	Д	–	–	–	–
	В	–/–	1572/146	2947/238	188					
1–12/% к миру	А	35/61	35/67	36/77	104	Г	18,5/343	9,3/233	5,2/175	28
	Б	78/298	71/306	69/347	89	Д	–	–	–	–
	В	–/–	1829/170	3422/276	187					
Страны со средними доходами/% к миру	А	61/107	58/109	51/109	84	Г	17,2	13	10	58
	Б	23,2/89	18/78	16/80	69	Д	108	110	–	–
	В	–/–	731/68	1047/85	143					
Страны с высокими доходами/% к миру	А	26,7/47	24,1/45	20/43	75	Г	2,8	2	1	36
	Б	41,7/160	43/186	38/190	91	Д	405	373	–	–
	В	–/–	16353/1524	22178/1791	136					

А — Доля сельского населения, %

Б — Обрабатываемые земли на 100 человек, Га

В — Производительность труда в сельском хозяйстве на 1 рабочего в ценах 2005 г., долларов

Г — Доля сельского хозяйства в ВВП, %

Д — Обеспеченность тракторами, шт. на 100 км² обрабатываемых земель

Источники: World Development Indicators. Washington: The World Bank, 2009, 2014. Tables 3.1, 3.2, 3.3, 4.2.

населения за указанный период выросла примерно на 1% (с 35 до 36%), в основном за счет ее роста в *группе 2* с 58 до 61% (рост в Таджикистане и Узбекистане на 7%) и оставшейся почти без изменений доли сельского населения (за счет России — падение на 2%) в *группе 1* (рост в Казахстане, Кыргызстане и Армении на 5,3%; 4,5 и 10,8% соответственно). В *группе 3* произошло падение на 5,5% (за счет Украины — падение на 7%), но ее доля в СНГ невелика и не изменила характер общей тенденции.

Таким образом, мировая тенденция снижения численности сельского населения пока не сильно коснулась большинства стран — участниц СНГ, что говорит о востребованности в этих странах сельского населения, большом его территориальном расселении и потенциале развития сельского хозяйства в экономике.

Во-вторых, мировая динамика снижения площадей обрабатываемых земель в расчете на 100 человек (с 26 га в 1992 г. до 20 га в 2009 г.) явственно проявилась и на пространстве СНГ — снижение на 11,5%. Только в *группе 3* наблюдается их небольшое увеличение — на 5,5% (за счет Украины и Молдовы — увеличение на 11 и 29% соответственно), а также в Армении — на 4%, Туркменистане — на 6%. Особо негативную тенденцию стоит отметить в Казахстане и Грузии — там падение за указанный период составило 32 и 40%, что соответствует динамике в странах со средними доходами (снижение на 31%). По абсолютному показателю обрабатываемой земли на душу населения Казахстан, Россия и Украина многократно превышают среднемировой уровень (145, 85, 71 га на человека соответственно против 20 га в среднем по миру), что свиде-

тельствует о значительном потенциале увеличения производства и поставок на экспорт продовольствия.

В-третьих, наблюдаются более высокие темпы роста, по сравнению со среднемировым, производительности труда в сельском хозяйстве СНГ. В ценах 2005 г. — рост в 1,87 раза (среднемировой — в 1,15 раза, в странах со средними и высокими доходами — в 1,43 и 1,36 раза).

Однако по абсолютному показателю страны — участницы СНГ, опережая страны со средними доходами (в 2012 г. — 3422 доллара против 1047 долларов), многократно отстают от стран с высокими доходами (22 178 долларов). Это обусловлено существенным отставанием в использовании минеральных удобрений и современной техники в сельскохозяйственном производстве.

По группам внутри СНГ динамика различна. Наибольший рост производительности труда за указанный период в *группе 1* и *группе 3* (в 2,1 и 1,9 раза соответственно), в *группе 2* — в 1,1 раза. По странам динамика также неоднородна — наибольшие темпы наблюдаются в Беларуси (в 2,9 раза — 8886 долларов), Армении (в 2,4 раза — 8295 долларов), Украине (в 2,2 раза — 4375 долларов), Таджикистане и Узбекистане (в 2 раза). Наименьшая динамика в Кыргызстане и Азербайджане (в 1,2 раза).

В-четвертых, следует отметить еще одну общемировую негативную тенденцию — снижение доли сельского хозяйства в структуре ВВП. Среднемировое снижение доли за 1990–2012 гг. на 44%, в странах со средними и высокими доходами — на 42 и 64% соответственно.

В СНГ эта доля снизилась еще более катастрофично — на 72%. Темпы сниже-

ния доли сельского хозяйства в ВВП по группам стран СНГ соответствуют странам с высокими доходами. Единственная страна — участница СНГ, где доля сельского хозяйства за указанный период возросла — Армения (рост на 29%).

Эта тенденция в странах — участницах СНГ связана с вытеснением сельского хозяйства и заменой его продукции импортом в интересах ТНК. Осуществляемые в России и Казахстане меры по импортозамещению продовольствия позволят создать оптимальные условия для возрождения агропродовольственного комплекса и улучшения снабжения населения качественным отечественным продовольствием, а также расширить взаимный обмен продукции сельского хозяйства между странами — участницами СНГ *группы 1* и *группы 2*.

3. Энергоэкологический потенциал

Данные *табл. 3* показывают следующее.

1) Доля СНГ в мировом потреблении энергии в период с 1990 по 2011 г. сократилась почти вдвое (с 16,1 до 8,4%), а в абсолютных показателях (млн т н.э.) потребление энергии после распада СССР к 2000 г. сначала сократилось (с 1379 до 905), а затем выросло (до 1065), но так и не достигло пока уровня 1990 г. На душу населения сокращение потребления энергии также довольно значительно — с 4930 кг н.э. до 3757. Это обусловлено деиндустриализацией экономики, сокращением ряда промышленных отраслей — крупных потребителей энергии и обусловлено низким уровнем производительности труда.

По отдельным группам динамика этих изменений неоднородна — «лиде-

ром» снижения в потреблении энергии является *группа 3*, где потребление неуклонно снижалось в течение всего рассматриваемого периода. Падение составило более 50% (133 млн т н.э. в 2011 г. против 274 в 1990 г., наибольшее падение на Украине — с 252 до 126,4 млн т н.э.), доля в мировом потреблении упала более чем в 3 раза (с 3,2 до 1%). На душу населения потребление сократилось на 45% (в Грузии падение более чем в 3 раза), но пока почти вдвое выше уровня потребления на одного человека в странах со средними доходами.

Схожую динамику потребления энергии демонстрируют страны *группы 1* и *группы 2* (кроме Узбекистана) — падение с 1990 по 2000 г. и подъем к 2011 г., но уровень 1990 г. был достигнут и превышен только в Казахстане, Туркменистане и Узбекистане. Однако в целом уровень потребления стран *группы 1* в 2011 г. составил 83% к 1990 г. (доля к мировому потреблению упала с 11,8 до 6,6%), уровень потребления стран *группы 2* — 96%. Динамика потребления энергии на душу населения в этих группах выглядит различно: в странах *группы 1* данный показатель увеличился в 2011 г. по отношению к 2000 г. (с 3826 до 4753 кг н.э., при 5567 кг н.э. в 1990 г.) и соответствует уровню потребления в странах с высокими доходами, а в странах *группы 2* неуклонно снижался (снижение 33%) и в 2011 г. составил 90% от среднемирового, что примерно соответствует уровню стран со средними доходами.

В целом по СНГ, в сравнении с показателями стран со средними доходами, где уровень потребления энергии более чем удвоился за указанный период (в основном за счет Китая и Индии), все

же потребление энергии в расчете на душу населения остается значительно выше (в 2,9 раза), но ниже, чем в странах с высокими доходами (в 1,3 раза).

2) *Группа 1* и *группа 2* выступают как чистые экспортеры энергии, хотя внутри групп динамика неоднородна — в *группе 1* экспортерами являются Россия и Казахстан (80 и 105% к потреблению, в 2011 г.), в *группе 2* лидером является Азербайджан (337%) и Туркменистан (164%). Все страны *группы 3* являются чистыми импортерами энергии (–35% к потреблению) и не могут обходиться без значительного ее импорта (особенно Молдова — 96% импорта к потреблению). СНГ в целом также значительно превосходит по уровню экспорта энергии в процентах к потреблению страны со средним и высоким уровнем доходов, что является неоспоримым преимуществом интеграционного потенциала.

3) Доля СНГ в мировых выбросах CO₂ сократилась пропорционально потреблению (с 15,2 до 7,7%). Сократилось и количество выбросов в абсолютных показателях (млн т), но здесь сокращение произошло скорее в результате снижения потребления энергии и уменьшения численности населения в некоторых странах, чем в результате программ по снижению выбросов и внедрению инноваций. Стоит отметить низкий уровень энергоэкологической безопасности в странах СНГ. Так, в десятку самых загрязненных городов мира в 2013 г. вошли Дзержинск и Норильск (Россия), Чернобыль (Украина), и Сумгаит (Азербайджан)¹⁰. Уровень выбросов CO₂ на 1 жителя СНГ на 2010 г. оказался значительно выше среднемирового, особенно в Казахстане (в 3,1 раза), России (в 2,5 раза) и Туркменистане

(в 2,1 раза) — именно в тех странах — участницах СНГ, где наиболее высокий уровень душевого энергопотребления.

4) Мировая природная рента в целом по СНГ достаточно высока (18,9% в ВВП). Это может рассматриваться, как сырьевая зависимость (особенно высокая в Казахстане — 32,1%, Азербайджане — 39,8% и Туркменистане — 34,4%), или как ресурс для перехода к инновационному типу развития экономики, что особенно актуально в период смены технологических укладов.

Однако стоит учитывать, что запасы минеральных ресурсов не возобновляемы, поэтому необходима более активная политика, направленная на ресурсосбережение и сокращение загрязнения окружающей среды, учитывая интересы будущих поколений. Падение мировых цен на энергоносители в 2014 г. наносит значительный ущерб экономике стран экспортеров (особенно *группы 1* и *группы 2*), находящихся в большой зависимости от внешней конъюнктуры, что требует выработки энергоэкологической программы для ЕАЭС, которая позволила бы сократить отставание по душевому потреблению энергии, значительно снизить количество выбросов двуокиси углерода и эффективно распределить природную ренту.

И такая программа «стратегия сбережения» была предложена российскими и казахстанскими учеными на VII Астанинском форуме¹¹. Она должна обеспечить решение двух противоречивых задач: снизить общий уровень потребления энергии на основе замены энергорасточительных технологий и одновременно повысить уровень потребления энергии в отстающих странах для обеспечения экономического

Таблица 3. Сопоставление энергоэкологической динамики

Показатели	Потребление энергии					
	млн т н.э.			на душу населения, кг н.э.		
	1990	2000	2011	1990	2000	2011
Мир	8574	9865	12716	1665	1668	1890
1. Республика Беларусь	45,5	24,7	29,5	4465	2466	3114
2. Республика Казахстан	73,4	42,2	78,1	4493	2835	4717
3. Российская Федерация	879	614,6	731	5929	4200	5113
4. Кыргызская Республика	7,5	2,4	3,1	1705	497	562
5. Армения	7,7	2,1	2,7	2175	672	916
1–5 % к миру	1013 11,8	686 7	844 6,6	5567 334	3826 229	4753 252
6. Азербайджан	22,7	11,6	12,6	3165	1436	1369
7. Таджикистан	5,3	2,8	2,4	1002	461	306
8. Туркменистан	17,5	14,5	24,7	4776	3222	4839
9. Узбекистан	46,4	50,4	47,8	2261	2044	1628
6–9 % к миру	92 1,1	79 0,8	88 0,7	2510 151	1835 110	1693 90
10. Украина	252	134	126,4	4856	2726	2766
11. Грузия	12,4	2,9	3,5	2586	611	790
12. Республика Молдова	9,9	2,9	3,3	2677	699	936
10–12 % к миру	274 3,2	140 1,4	133 1	4499 270	2414 145	2477 131
1–12 % к миру	1379 16,1	905 9,2	1065 8,4	4930 296	3231 194	3757 199
А. Страны со средними доходами % к миру	2982 35	4200 43	6183 49	821 49	988 59	1280 68
Б. Страны с высокими доходами % к миру	5436 63	5394 55	6300 50	4776 287	5358 321	4877 255

Источники: World Development Indicators. Washington: The World Bank, 2009, 2014. Tables 3.6, 3.8, 3.15.

Чистый экспорт энергии, % к потреблению			Выбросы CO ₂						Мировая при- родная рента, % к ВВП
			млн т			на душу населения, т			
1990	2000	2011	1990	2000	2010	1990	2000	2010	2012
3	1	3	22 223	24 677	33 615	4,2	4,1	4,9	5,1
-93	-86	-85	87,5	59,2	62,2	8,6	5,9	6,6	2,5
24	89	105	261,3	127,2	248,7	15,9	8,5	15,2	32,1
47	57	80	2140	1435	1741	14,4	9,8	12,2	18,7
-67	-41	-48	10,9	4,6	6,4	2,4	0,9	1,2	15
-98	-69	-67	4	3,5	4,2	1,2	1,1	1,4	5,2
37	53	76	2504	1630	2063	14	9	12	19,4
-	-	-	11,3	6,6	6,1	328	221	238	380
-8	64	337	57,7	29	45,7	3,2	3,6	3,9	39,8
-62	-56	-36	7,2	4	2,9	1,3	0,6	0,4	1,8
317	217	164	28,1	35,6	53,1	7,2	7,9	10,5	34,4
-17	9	20	114	118,5	104,4	5,3	4,8	3,7	20,9
46	53	105	207	187	206	4,5	4,3	3,9	30,9
-	-	-	0,9	0,8	0,6	107	105	79	606
-46	-43	-32	641,7	304,2	304,8	12,3	6,2	6,6	4,6
-84	-54	-68	15,3	4,5	6,2	3,1	1	1,4	0,9
-99	-98	-96	21	6,6	4,9	5,7	1,6	1,4	0,5
-50	-44	-35	678	315	316	11	5,5	5,8	4,2
-	-	-	3,1	1,3	0,9	262	133	119	82
20	38	64	3389	2132	2585	11,9	7,6	9,1	18,9
-	-	-	15,2	8,6	7,7	284	185	186	371
18	-	8	7159	10 652	16 555	2	2,5	3,4	8,7
-	-	-	32	43	49	48	61	69	171
-5	-	-1	13 510	12 579	14 902	11,9	12,5	11,6	3,4
-	-	-	60,8	51	44,3	283	305	337	67

роста и искоренения нищеты. При разработке такой стратегии представляется необходимым¹²:

- предусмотреть снижение экспорта энергоресурсов в долгосрочной перспективе с учетом интересов будущих поколений;

- повысить в энергоэкспорте долю продуктов с высокой добавленной стоимостью на основе комплексной переработки ископаемого топлива;

- предусмотреть использование растущей доли мировой природной ренты, которая по странам СНГ в 2012 г. составила более 500 млрд долларов, на инновационно-технологическую модернизацию энергосектора и экономики стран.

4. Экономический потенциал

На основании данных таблицы можно сделать несколько важных выводов.

Во-первых, после распада Советского Союза экономика всех союзных республик испытали значительное падение. Доля СНГ в мировом ВВП с 3,15% в 1990 г. рухнула до 1,1% в 2000 г. Затем на фоне политической и экономической стабилизации в России и повышения цен на нефть и другие экспортируемые ресурсы экономика начала восстанавливаться, и к 2012 г. доля СНГ в мировом ВВП выросла до 3,65%, превысив уровень 1990 г. Наибольшие темпы роста за период 2000–2012 гг. и наименьшие темпы падения за 1990–2000 гг. показали страны *группы 2* (11 и –2,4%), особенно быстро росла экономика Азербайджана (14,8% за 2000–2012 гг.), а падение в 1990–2000 гг. было наиболее сильным в Таджикистане (–10,4%). Доля услуг

в ВВП за период 2000–2012 гг. в Азербайджане, наряду с бурным ростом экономики, сократилась на 18%, что означает повышение доли материального производства в ВВП и сокращение виртуальной экономики. Во всех остальных странах — участницах СНГ доля услуг возросла (с 34 до 57% за 1990–2012 гг.). Наибольший рост в *группе 3* (с 30% до 62% в ВВП) и *группе 1* (с 35 до 58%), что значительно превосходит темпы роста и уровень в целом доли услуг в ВВП в странах со средними доходами (с 46 до 54% за 1990–2012 гг.). Это говорит об обратном эффекте — падении доли материального производства во *всех трех группах* (кроме Азербайджана), вытеснении и замещении его сферой услуг, растущая часть которых носит спекулятивный и виртуальный характер.

Падение темпов экономического роста энергоэкспортирующих стран в 2014 г. в результате резкого падения цен на нефть делает еще более настоятельной необходимость выработки в государствах — членах ЕАЭС стратегии опережающего развития на базе ускоренного освоения VI технологического уклада в соответствии с рекомендациями академика РАН С.Ю. Глазьева¹³.

Во-вторых, доля экспорта товаров и услуг в ВВП в странах — участницах СНГ за периоды 1990–2000–2012 гг. менялась волнообразно и неоднородно по группам. В *группе 1* устойчивый рост доли экспорта в ВВП за указанный период наблюдается только в Беларуси (с 46 до 81% в ВВП) и Кыргызстане (с 29 до 48%). В целом к 2000 г. *группа 1* в 1,8 раза превышала по доле экспорта в ВВП среднемировой уровень, а к 2012 г. эта доля сократилась до 110% от мировой. По *группе 2* в целом также

наблюдается устойчивый рост доли экспорта в структуре ВВП за указанный период (31, 40 и 48%) за счет значительного ее роста в 1990–2000 гг. в Таджикистане и Туркменистане (до 99 и 96%) и последующего роста в Азербайджане и Узбекистане (до 54 и 28%). В итоге этот показатель в 2012 г. достиг уровня 1990 г. — в 1,6 раза выше среднемирового. В *группе 3* к 2000 г. доля экспорта в ВВП существенно увеличилась и достигла уровня в 2,2 раза выше среднемирового, но в следующий период сократилась на 36%, достигнув уровня в 1,7 раза выше среднемирового.

В-третьих, в структуре экспорта необходимо отметить характерное для всех стран СНГ падение доли готовой продукции (с 29% в 2000 г. до 20% в 2012 г.) — главного источника добавленной стоимости в национальной экономике, тогда как в странах со средними и высокими доходами эта доля занимает 68%. Стоит отметить значительное повышение доли топлива в экспорте в *группе 1* (с 40 до 69%), что в 4,9 раза выше среднемирового уровня. Это означает значительную зависимость от внешней конъюнктуры, от цен на ресурсы, т.е. сырьевую зависимость экономики. *Группа 3* немного сократила поставки топлива — к 2012 г. его доля в экспорте уменьшилась с 4,9 до 4,8%, а доля продовольствия увеличилась с 11 до 27%, что превосходит уровень стран со средними доходами (11%). В *группе 1* также наблюдается ее повышение с 1,9 до 3,6%, что составляет 40% от среднемирового уровня и говорит о значительном потенциале наращивания поставок продовольствия странами *группы 1* (прежде всего, Россией и Казахстаном, где доля продовольствия в экспорте составляет

всего по 3%). Данные по *группе 2* не публикуются. Одновременно необходимо правильное распределение доходов от сырьевого экспорта на развитие реального производства, его инновационное обновление.

В-четвертых, анализ тенденций экономической динамики России и других стран — участниц СНГ показывает, что с переходом от плановой регулируемой к рыночной экономике резко возросла ее неустойчивость, значительные колебания по фазам экономического цикла. Вслед за глубоким провалом 1990-х гг. последовал опережающий восстановительный рост в 2000–2008 гг., значительное падение в 2009 г. медленные темпы роста в 2010–2013 гг. и замедление темпов роста в 2014 г. в связи с падением мировых цен на энергоносители и применением экономических санкций к России.

Это свидетельствует о необходимости принятия в рамках ЕАЭС мер по усилению государственного регулирования динамики экономики и повышению устойчивости ее развития.

5. Научно-технологический потенциал

Исходя из данных *табл. 5*, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, необходимо отметить катастрофически низкий уровень поддержки науки в странах — участницах СНГ, особенно в Казахстане (0,16% к ВВП за 2011 г.), Кыргызстане (0,16%), Таджикистане (0,12%) и Грузии (0,18%). Но и в остальных странах (кроме России) расходы на науку значительно ниже, чем среднемировые (2,08%) и в странах со средними доходами (1,24%), не говоря уже о странах с высокими доходами,

Таблица 4. Динамика экономических показателей

Показатели	ВВП, млрд долл.			Темпы прироста ВВП, %		Доля услуг в ВВП, %		
	1990	2000	2012	1990–2000	2000–2012	1990	2000	2012
Мир	21 815	32 981	72 905	2,9	2,7	60	67	70
1. Республика Беларусь	17,4	12,7	63,6	–1,6	7,5	29	47	47
2. Республика Казахстан	26,9	18,3	203,5	–4,1	7,7	31	51	56
3. Российская Федерация	516,8	260	2018	–4,7	4,8	35	56	59
4. Кыргызская Республика	2,7	1,4	6,6	–4,1	4,2	30	32	55
5. Армения	2,3	1,9	10	–1,9	7,6	31	35	45
1–5 % к миру	566 2,6	294 0,9	2302 3,2	–4,5 –	5,1 189	35 58	55 82	58 83
6. Азербайджан	8,9	5,3	68,7	–6,3	14,8	38	38	31
7. Таджикистан	2,6	0,9	7,6	–10,4	7,8	29	34	51
8. Туркменистан	3,2	2,9	35,2	–3,2	9	38	31	37
9. Узбекистан	13,4	13,8	51,2	–0,2	7,4	34	43	49
6–9 % к миру	28 0,13	23 0,07	163 0,22	–2,4 –	11 404	35 59	40 59	39 55
10. Украина	81,5	31,3	176,6	–9,3	3,8	30	47	61
11. Грузия	7,7	3,1	15,8	–7,1	6,5	35	56	67
12. Республика Молдова	3,6	1,3	7,3	–9,6	4,8	27	49	70
10–12 % к миру	92,8 0,43	35,7 0,11	199,7 0,27	–9,1 –	4 148	30 50	48 71	62 88
1–12 % к миру	687 3,15	353 1,1	2664 3,65	–4,8 –	5,4 200	34 57	53 80	57 82
Страны со средними доходами % к миру	3550 16,3	5561 16,9	22 516 30,9	4,3 148	6,3 233	46 76	51 76	54 77
Страны с высокими доходами % к миру	18 080 82,9	27 242 82,6	49 887 68,4	2,6 90	1,8 67	65 108	70 104	74 106

Источник: World Development Indicators. Washington: The World Bank, 2009, 2014. Tables 4.1, 4.2, 5.4, 4.4, 4.8, 4.9.

Экспорт товаров и услуг, % к ВВП			Валовое накопление %		Структура экспорта, %					
					Продовольствие		Топливо		Готовая продукция	
1990	2000	2012	1990–2000	2000–2012	2000	2012	2000	2012	2000	2012
19	26	30	3	3	7	9	12	14	72	68
46	69	81	-7,5	16,2	7	10	20	38	65	47
–	57	48	-19	12,7	7	3	54	71	19	13
18	44	30	-19,1	7,2	1	3	51	71	24	16
29	42	48	-4,5	8,9	17	25	27	20	31	39
35	23	25	-9,2	11,4	14	26	11	8	43	22
18,2	45,8	33	–	–	1,9	3,6	49	69	26	18
96	176	110	–	–	27	40	410	489	36	26
44	39	54	41,7	10,8	3	3	85	93	8	2
28	99	22	-18,3	4	4	–	14	–	13	–
–	96	73	–	5,7	0	–	81	–	7	–
29	25	28	47,5	13,8	–	–	–	–	–	–
31	40	48	–	–	–	–	–	–	–	–
161	154	161	–	–	–	–	–	–	–	–
28	62	51	-18,5	0,1	9	26	5	5	69	61
40	23	38	–	–	28	29	8	3	31	53
48	50	43	-15,5	5,9	62	58	0	0	33	37
30	58	50	–	–	11	27	4,9	4,8	67	60
157	224	166	–	–	157	300	41	34	93	88
20	47	35	–	–	2,8	5,6	44	61	29	20
106	179	117	–	–	40	62	369	437	41	30
20	28	30	4,5	9,8	10	11	17	15	67	68
105	108	100	150	327	143	122	142	107	93	100
19	25	30	2,7	0,7	6	8	11	14	74	68
100	96	100	90	23	86	89	92	100	103	100

Таблица 5. Сравнительная динамика научно-технологического потенциала

Показатели	Расходы на исследования и разработки, % к ВВП		Высокотехнологичный экспорт, млн долларов		Роялти и лицензионные платежи, млн долл.			Патентные заявки на изобретения от резидентов, шт.	
					Полученные	Уплаченные	Сальдо		
	2000	2011	2000	2012	2012	2012	2012	2000	2012
Мир	2,14	2,08	1 150 138	1 933 747	242 387	254 326	-11939	821 879	1 430 327
1. Республика Беларусь	0,72	0,76	180	620	23	105	-82	994	1681
2. Республика Казахстан	0,18	0,16	57	3539	-	152	-	1399	1415
3. Российская Федерация	1,05	1,12	4192	7095	664	7629	-6965	23377	28701
4. Кыргызская Респ.	0,16	0,16	17	16	3	8	-5	80	110
5. Армения	0,18	0,27	4	7	-	-	-	119	137
1-5 % к миру	0,97 45	1,02 49	4450 0,4	11 277 0,6	690 0,3	7894 3,1	-7204 -	25 969 3,2	32044 2,2
6. Азербайджан	0,34	0,22	6	42	0	28	-28	-	144
7. Таджикистан	-	0,12	37	-	0	0	0	46	3
8. Туркменистан	-	-	8	-	-	-	-	-	-
9. Узбекистан	-	-	-	-	-	-	-	755	257
6-9 % к миру	- -	- -	- -	- -	- -	- -	- -	- -	- -
10. Украина	0,96	0,73	521	2623	124	727	-603	5620	2491
11. Грузия	0,22	0,18	11	20	3	8	-5	232	139
12. Республика Молдова	-	0,41	5	25	5	19	-14	240	93
10-12 % к миру	0,86 40	0,67 32	537 0,05	2668 0,1	132 0,1	754 0,3	-622 -	6092 0,7	2723 0,2
1-12 % к миру	0,9 42	0,94 45	5038 0,4	13987 0,7	822 0,3	8676 3,4	-7854 -	32 862 4	35171 2,5
Страны со сред. доходами % к миру	0,65 30	1,24 60	187 816 16	691 345 36	4584 2	44 966 18	-40382 -	702 71 9	568 225 40
Страны с выс. доходами % к миру	2,45 114	2,28 110	96 1526 84	1 242 174 64	237 743 98	209 265 82	28 478 -	750 680 91	853 510 60

Источник: World Development Indicators. Washington: The World Bank, 2009, 2014. Tables 5.12, 5.13.

где расходы на образование в 2011 г. в среднем составили 2,28% к ВВП, а по странам достигли следующих уровней: 2,77% в США; 2,84% в Германии; 3,26% в Японии; 3,37% в Швеции. Но и в России уровень поддержки науки (1,12%) ниже показателя стран со средними доходами. Это не соответствует ее задачам и роли на евразийском и мировом пространстве, как одного из потенциальных лидеров — свое лидерство она не раз доказывала в XX в. С такими крайне низкими показателями поддержки науки говорить об инновационной экономике и модернизации не приходится. Требуется не только принятие совместных программ и стратегий инновационного развития, которые сейчас уже выполняются¹⁴, но и пристальное внимание к общим расходам на национальную науку. Согласно Стратегии экономического развития СНГ до 2020 г., к концу периода ее действия ожидается повышение доли затрат на науку в ВВП до 3–4%¹⁵.

Во-вторых, последствия, которые связаны с недостаточным вниманием к науке, можно проследить по показателям доли государств — участников СНГ (без группы 2, по которой данные практически не публикуются) в высокотехнологичном экспорте по отношению к миру. Эта доля составляет 0,7% (14 млрд долларов), из них группа 1 — 0,6% (11,3 млрд долларов). Доля России в СНГ по этому показателю составляет немного более 50% (7,1 млрд долларов), учитывая ее экономический потенциал (76% в ВВП всего СНГ) и потенциал в науке (затраты на науку — 1,12% к ВВП, 5% исследователей мира), это далеко не предел. При этом Казахстан и Украина, имея гораздо более низкие показатели экономической мощи (7,6 и 6,6% в ВВП всего СНГ

соответственно) и показатели в науке (затраты на науку — 0,16 и 0,73% к ВВП соответственно), имеют долю в высокотехнологичном экспорте по СНГ (без группы 2) 25 и 19% соответственно, что говорит о более эффективном использовании научно-технологического потенциала. В 2011 г. доходы России от экспорта интеллектуальной собственности (ИС) на душу населения были в 84 раза меньше, чем доходы США¹⁶.

В-третьих, низкий уровень и эффективность использования научно-технологического потенциала подтверждаются показателями использования ИС, которая является основой современной высокотехнологичной экономики развитых стран. В ИС заложен потенциал развития инновационного обновления общества, повышения производительности труда, удовлетворения растущих и усложняющихся потребностей населения страны и мира¹⁷.

Отрицательное сальдо роялти и лицензионных платежей за 2012 г. по СНГ составляет 7,85 млрд долларов (по России — 7 млрд долларов), при этом страны — участницы СНГ (без группы 2) за 2012 г. получили доходы от роялти и лицензионных платежей на сумму 822 млн долларов, что составляет 0,3% к мировому показателю. Страны со средними доходами получают 2%, а страны с высокими доходами присваивают 98% (в том числе 51% США).

Россия, где сосредоточено 5% исследователей мира и 2% заявок на патенты, получает всего 0,27% доходов от роялти и лицензионных платежей, ее доля в мировом высокотехнологичном экспорте составляет 0,33%¹⁸.

В-четвертых, в патентных заявках на изобретения от резидентов в 2012 г. СНГ

имело долю в 2,5% к мировому показателю, в 2000 г. его доля была на уровне 4%. Страны со средними доходами за 2000–2012 гг. увеличили свою долю в мире с 9 до 40%, что говорит о потере позиции СНГ. Динамика по разным группам и внутри них неоднородна. Несмотря на рост количества заявок в период с 2000 по 2012 г. доля *группы 1* снизилась за тот же период с 3,2 до 2,2% к мировому показателю (по России — с 2,84 до 2% к мировому показателю). Данные по *группе 2* практически не публикуются. А страны из *группы 3* значительно снизили свои показатели за 2000–2012 гг. — и абсолютные, и относительные. Их доля к мировому показателю упала с 0,7 до 0,2%.

Мировым лидером научно-технологического развития становится Китай, где численность исследователей ежегодно растет на 10%, а число патентных заявок от резидентов увеличилось в 20,5 раза за 12 лет (2000–2012), составив в 2012 г. 37% к мировому показателю, доля США составила 18,8%, Японии — 20%.

В соответствии с предложениями Н.А. Назарбаева, прозвучавшими в его докладе в МГУ им. М.В. Ломоносова 28 апреля 2014 г., необходима разработка долгосрочной программы инновационного развития, обеспечивающей ускоренный инновационно-технологический прорыв национальных экономик и всего интеграционного пространства. Составной частью этой программы должна стать разработка единой системы охраны, защиты и использования ИС в рамках евразийской интеграции, которая бы обеспечивала повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях присоединения к ВТО, формирования об-

щего рынка, введения экономических и других санкций в отношении России в 2014 г.

Такая система была предложена международным коллективом ученых России, Казахстана и Беларуси в рамках выполнения научно-исследовательской работы по заказу Евразийской экономической комиссии «Концепция развития охраны и защиты прав ИС в ТС и ЕЭП»¹⁹.

Выводы

Таким образом, выполненный анализ тенденций динамики на евразийском пространстве с использованием методологии геоцивилизационной воспроизводственно-циклической макромоде-ли позволяет сделать стратегические выводы о необходимости выработки в сжатые сроки и последовательной реализации единой экономической стратегии государств — членов ЕАЭС и их взаимодействия с другими государствами — участниками СНГ, направленного на усиление интеграционных связей, повышение конкурентоспособности и эффективности экономики и возрождение евразийской цивилизации в новом формате, отвечающем условиям начала XXI в.

Литература

1. Алма-Атинская декларация от 21 декабря 1991 г. <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=178>
2. Договор о создании Экономического союза от 24 сентября 1993 г. <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=334>

3. Соглашение о зоне свободной торговли СНГ от 15 апреля 1994 г.; Договор о зоне свободной торговли СНГ от 18 октября 2011 г. <http://www.e-cis.info/page.php?id=20062>
4. ЕС и ЕврАзЭС: сходство и различие процессов интеграционного строительства/С.Ю. Глазьев, В.И. Чушкин, С.П. Ткачук. М.: ООО «ВИКОР МЕДИА», 2013.
5. *Бжезинский* З. Великая шахматная доска. М.: МО, 1998.
6. *Кузык Б.Н., Яковец Ю.В.* Россия-2050: стратегия инновационного прорыва. 2-е изд. М.: Экономика, 2005.
7. Научные основы стратегии преодоления цивилизационного кризиса и выхода на траекторию глобального устойчивого развития / Под ред. Ю.В. Яковца М.: МИСК, 2013.
8. Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию, 4 декабря 2014 г. <http://www.kremlin.ru/transcripts/47173>
9. *Яковец Ю.В.* Энергоэкологическое будущее евразийской цивилизации: стратегия сбережения. Доклад на Панельной сессии Астанинского экономического форума, 22 мая 2014 г.
10. *Глазьев С.Ю.* Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010.
11. *Глазьев С.Ю.* Стратегия опережающего развития и интеграции на основе становления шестого технологического уклада // Журнал «Партнерство цивилизаций», № 1–2, 2013.
12. Межгосударственная программа инновационного сотрудничества государств — участников СНГ на период до 2020 г. <http://rs.gov.ru/node/361>
13. Стратегия экономического развития СНГ на период до 2020 г. <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=18764>
14. Концепция создания Единой системы охраны, защиты и использования интеллектуальной собственности в ТС и ЕЭП. Научный доклад/Под ред. Ю.В. Яковца. М.: МИСК, ИНЭС, 2014.
15. Отчет по III этапу темы «Концепция развития охраны и защиты прав интеллектуальной собственности в Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве», выполненный в 2013 г. Институтом экономических стратегий (ИНЭС) совместно с Международным институтом Питирима Сорокина — Николая Кондратьева (МИСК) по договору (№ Н-10154) с Евразийской экономической комиссией (ЕЭК).

Примечания

1. Алма-Атинская декларация от 21 декабря 1991 г. <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=178> А также Договор о создании Экономического союза от 24 сентября 1993 г. <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=334>
2. Соглашение о зоне свободной торговли СНГ от 15 апреля 1994 г. и в последствии Договор о зоне свободной торговли СНГ от 18 октября 2011 г. <http://www.e-cis.info/page.php?id=20062>
3. ЕС и ЕврАзЭС: сходство и различие процессов интеграционного строительства/С.Ю. Глазьев, В.И. Чушкин, С.П. Ткачук. М.: ООО «ВИКОР МЕДИА», 2013. С. 118.
4. Там же. С. 105–106.
5. Там же. С. 106.

6. Бывшие республики СССР (Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина).
7. З. Бжезинский. Великая шахматная доска. М.: МО, 1998.
8. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Россия-2050: стратегия инновационного прорыва. 2-е изд. М.: Экономика, 2005; Научные основы стратегии преодоления цивилизационного кризиса и выхода на траекторию глобального устойчивого развития / Под ред. Ю.В. Яковца М.: МИСК, 2013.
9. Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному собранию, 4 декабря 2014 г. <http://www.kremlin.ru/transcripts/47173>
10. Топ 10 самых грязных городов мира по версии www.curiosityaroused.com в 2013 г. (при этом учитывалась не только степень загрязнения воздуха, но и уровень радиации, степень химического загрязнения почв и воды и т.д.).
11. Яковец Ю.В. Энергоэкологическое будущее евразийской цивилизации: стратегия сбережения. Доклад на панельной сессии Астанинского экономического форума, 22 мая 2014 г.
12. Там же.
13. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010; Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития и интеграции на основе становления шестого технологического уклада // Партнерство цивилизаций. № 1–2. 2013. С. 195–232.
14. «Межгосударственная программа инновационного сотрудничества государств — участников СНГ на период до 2020 г.» <http://rs.gov.ru/node/361>
15. «Стратегия экономического развития СНГ на период до 2020 г.» <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=18764>
16. Концепция создания Единой системы охраны, защиты и использования интеллектуальной собственности в ТС и ЕЭП. Научный доклад/Под ред. Ю.В. Яковца. М.: МИСК, ИНЭС, 2014. С. 29.
17. Там же. С. 19, 28.
18. Там же. С. 26–27.
19. Отчет по III этапу темы «Концепция развития охраны и защиты прав интеллектуальной собственности в Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве», выполненный в 2013 г. Институтом экономических стратегий (ИНЭС) совместно с Международным институтом Питирима Сорокина — Николая Кондратьева (МИСК) по договору (№ Н-10154) с Евразийской экономической комиссией (ЕЭК).